

Мать

Перед первым нам пришлось побывать у Анны Кирилловны Заломовой

Анна Кирилловна — живой прообраз героической Ниловны из исторической повести М. Горького «Мать».

... Большой парк. Громадные с зелеными верхушками сосны окружают рабочий поселок «Красной Этны». В одном из каменных домов в небольшой комнате живет эта маленькая старушка, с сморщенным лицом и живыми умными молодыми глазами. Через большие круглые очки смотрит мать на детей и ведет с ними оживленную беседу.

Анна Кирилловна проста и радушна. Гости, в числе их были и москвичи, ее не стесняют. Она рада поговорить о прошлом, она интересуется настоящим, а особенно ее трогают вопросы молодежи.

Слушает она плохо, мешая глухота, почти обычная у людей на 86 году жизни, но разговор не прерывается ни на минуту, переходя с предмета на предмет.

Свои революционные заслуги Анна Кирилловна словно не учитывает, вернее, по свойственной ей скромности, расценивает она их невысоко.

— Было это действительно. Ну, а что в этом особенного. Сделала, ну, а как же не сделать, когда нужно, — часто говорит она.

Скромность не напускная... Картинно рассказывает Анна Кирилловна историю доставки прокламаций ивановским ткачам.

— «Взялась за это дело потому, что надо было сделать, а кроме того, видела, что никто лучше меня его выполнить не может.

— Ну, что, думала я, возьмут с простой тетки — меня тогда еще теткой звали, а не бабушкой — прикурну на чеходанчике, никому и невдомек, что у тетки в укладке. А в Ивановке ждали этот чеходан, беспокоились. Ну, а когда отыскала нужных людей, — обрадовалась, встретили, как родную. Большую пользу делу тогда эти прокламации принесли: ткачам не только не снизили зарплату, а еще прибавили. Добились они тогда своего...

Да, и смех и грех с этими прокламациями был. Понесла раз при себе. За пазуху наложила, и в штаны теплые... Иду по Грузицкому, а у самого жандармского управления тесемка и лопнула, прокламации выпали. Еле собрать успела».

— «Как живу я? А вот глядите: кругом в своем народе. Детей семь человек было, внуков теперь человек 18, по всему Союзу они у меня. Правнучки — их тоже около

дюжины — все в дело вышли. Все с образованием, на хорошей дороге — инженеры, учителя, мастера.

Хорошо теперь молодежи: учишь сколько хочешь, достигай...»

Анна Кирилловна смолкла, помолчала немного а затем с оттенком грусти в голосе добавила:

— А как мне хотелось учиться в молодости. Не пришлось, нужды было в доме много: два месяца всего и прочилась, у дядька в селе...

Вот просят меня из одной здешней школы 1 мая с речью выступить. Сказать молодежи насчет жизни. Одно скажу: крепить надо молодежь, не давать ей распускаться, внушать ей, чтобы в свободное время поменьше в карты играли, вином не занимались, а главное: не курили бы. Страшный вред табак в молодые годы приносит, а у нас мальчуганы уже раскуривают. Досуг надо другим заполнять, разумным. Об этом я и Алексею Максимовичу писала. О молодежи он много заботится, спасибо ему.

— Молодежь у нас теперь хорошая, добрая, отзывчивая... Письма мне пишут такие сердечные.

Анна Кирилловна показывает несколько писем.

Ученики 7 класса Шмаковской школы пишут непосредственно на имя «горьковской» матери:

«Дорогой товарищ, Педагога Ниловны! Неудержимо захотелось приветствовать вас, как старую большевичку-революционерку, посвятившую все свои силы на создание новой, прекрасной жизни. Мы очень хорошо представляем вас, преклоняемся перед вашей неудержимой страстью помочь сыну в великом деле, за которое боролся он в давно прошедшие мрачные годы. Читая произведение «Мать», мы ужасались, негодовали и возмущались теми условиями, в которых приходилось вам жить. Но ваши страдания, ваша любовь и работа о деятельности революционного движения, — все это, что то особенное, громадное, это слишком возвышает вас, и мы, молодежь, начинаем гореть жаждой быть полезными, нужными в деле строи-

тельства нового бесклассового общества. Ваш сын — стойкий, мужественный революционер, который героически боролся за великое дело рабочих всего мира, который путем революционной борьбы готовил победу в октябре 1917 года.

Если вы с ним, если вы видите его, передайте от нас — учеников — наш горячий, дружеский привет и благодарность за то, что он и вы, и многие, подобные вам, дали нам право жить, свободно учиться и радостно строить новое социалистическое общество».

Таковы письма — приветствия молодежи. А их у Анны Кирилловны много.

Мы интересуемся Петром Андреевичем Заломовым.

— Как он? — спрашиваем Анну Кирилловну.

— Болеет. Сердце у него не в порядке. Живет в Судже, Курской области. Работает в колхозе и очень доволен такой работой.

Чрезвычайно интересны письма Петра Андреевича к матери.

«Из всех детей я больше всех похож на тебя и, вероятно, поэтому я больше всех тебя жалею», — пишет Петр своей матери.

Петру Андреевичу — 57 лет. Тверда его уверенность в бессмертии матери.

Много пишет он о колхозной работе.

В своем последнем письме Петр Андреевич пишет:

«Дорогая мама! Кости у меня болят и день и ночь, но жить очень интересно и душа радуется от успехов нашего строительства и от всех достижений. Колхозы перевоспитываются в духе пролетариата и Мартии, работа идет с каждым годом все лучше, и приятно только одно, что уже можешь идти в ногу с молодежью, не отставая. Дальше жизнь будет еще прекраснее. Я отдыхаю за физическую работу на огороде сада. Жизнь чрезвычайно интересна, а я жалею только о том, что преждевременно сделался инвалидом и не могу работать по партийной линии»...

Ф. П. ХИТРОВСКИЙ.